

игорь китаев

лирика

анна китаева

когда у тебя муж - поэт

16+

Анна Китаева

Когда у тебя муж – поэт. Лирика

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Китаева А. В.

Когда у тебя муж – поэт. Лирика / А. В. Китаева — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Сборник стихов моего мужа, с конца 70-х – по сегодняшний день. Я хотела просто к 60-летию подарок сделать, а вышло свидетельство времени. Дополнила своими очерками. Лирика на рубеже веков.

28 августа 1997-го года, в первую ночь нашей совместной жизни, муж читал мне свои стихи. Потом мы разумеется занимались тем, чем все занимаются в первую ночь совместной жизни. Потом до рассвета муж читал мне наизусть стихи великих русских поэтов, преимущественно Серебряного века. На вторую ночь мы до утра разговаривали об античной культуре. На третью – начали читать вслух Макса Горького. Утром того дня я уволилась с работы, стало понятно что надо когда-то спать.

В ту первую ночь я была неплохо подготовленным слушателем. Я закончила филфак МГУ, у меня был соответствующий поэтический кругозор. Мне случалось в юности впадать в жар, читая Есенина, и цепенеть над стихами Мандельштама. Так что даже эмоционально я была подготовлена. Но я никогда не воспринимала такой поэтический массив на слух, да ещё и в таких обстоятельствах. Это было как нырнуть на глубину и танцевать там, забыв про то, что нужно дышать. Как забраться на вершину горы и сыграть там в шахматы. Как годами изучать иностранный язык по учебникам, а попав в языковую среду вдруг начать думать на этом языке.

В результате тех ночей без сна я поняла две вещи. Во-первых, я поняла что такое поэзия. Вся та теория, которую я зубрила перед экзаменами в университете, вдруг обросла мясом. Во-вторых, я поняла, что мне теперь с этим жить. Мне предстояло жить с человеком у которого обостренное поэтическое мышление.

Такие люди, как я заметила, имеют свои особенности и повадки. Например, если такому человеку в голову приходят какие-нибудь строчки, то необходимость их хоть на чём-то записать становится приоритетной по отношению ко всем другим задачам. А строчки приходят в голову в самых неподходящих местах и в самые неподходящие моменты. А чего стоит эта их особенность, в шутовском саморазоблачении описанная Александром Блоком, когда человек рифмованные строки о земле и небе любит больше чем землю и небо.

Спустя почти 21 год совместной жизни, собирая воедино мужнины стихи, я замечаю, как многое в нашей жизни он предугадал. Не то предвидел, не то смоделировал своими стихами. И как часто за эти годы в критических ситуациях спасало умение мужа переключить нас с бытового мировосприятия на поэтическое. В какой-то момент я даже вычитала у Кастанеды теоретическое объяснение этого эффекта. Дон Хуан говорил Карлосу, что поэтам дано прорываться в те области знания, которые связаны с более древними культурами чем наша.

В сборнике три части. Первая часть: стихи написанные в двадцатом веке. Вторая часть – рубеж веков, прощание с девяностыми, и третья часть – тот период, в котором мы живём.

Вторая часть кажется более значительной. Для меня эти стихи рассказывают о 90-х больше чем фотографии. Как рассказать детям и внукам о том времени? Фотографии с наших застолий или с нудистского пляжа в Коктебеле им ничего не объяснят. Ну, да, много водки и много секса. Наши 90-е, как 60-е на Западе – «кто их помнит, тот тогда не жил». Ну, да, лихие. И правда стреляли, и на улицах, и в подъездах, и в квартирах. Помню, пошла погулять с собакой, а в подъезде дымно, у лифта застрелили людей, которые снимали у нас бабушкину квартиру. Это придавало остроты нашему быту. Собственно и быта-то не было. Зарплаты мужа в театре хватало на квартплату и блок сигарет. Социальных лифтов, как теперь это называют, не было. Скорее социальные качели. Можно было путешествовать, это называлось шоп-тур. А потом – торговать на рынок, там был соответствующий контингент: учителя, врачи, научные работники всех мастей. Заботиться о будущей пенсии было смешно, окружающие нас пенсионеры бродили по дворам в поисках пустых бутылок. Мы жили здесь и сейчас. Это была необычайно полнокровная жизнь. Нас не съедали заботы об обеспеченном будущем, поскольку буду-

щего могло вовсе не быть. Жизнь не была запланированным путешествием из точки А в точку Б, это был серфинг. В этом смысле мы были ближе к сути жизни, чем нынешние молодые. Серфингу по жизни теперь нужно учиться у специальных гуру, а у нас просто не было других вариантов. Однажды, уже в нулевые, когда мы обросли достатком, я спросила мужа: а что мы будем делать, если всё это кончится? Да, просто вспомним состояние «генералы песчаных карьеров», – ответил он.

Так многих из тех, с кем мы провели 90-е уже нет в живых. Кто-то погиб тогда, кто-то умер уже в нулевые. Они умирали, как пришедшие с войны и не сумевшие приспособиться к мирной жизни. На исходе второго десятилетия 21-века меня не покидает ощущение, что мы живем и за них тоже. Они вот на домашний мундиаль нашими глазами взглянули, и на дроздов, которые бегают по газонам, на которых раньше валялись только пустые бутылки, да окурки. На повзрослевших детей. На внуков.

«Ты жив, расскажешь правду обо мне Непосвященным». Судьба подарила нам с мужем время, уединение и компьютер вместо гусиных перьев. Пора перевернуть воспоминания, и попытаться понять, что это было. Какими мы пришли в 90-е, и куда мы пошли дальше.

1.

Итак, первая часть – это те стихи, которые написаны до меня. Стихов сохранилось больше, но пусть будет избранное. По моему усмотрению и некой моей же концепции. Когда букв меньше, виднее суть.

Стихи, которые написаны до меня хранятся в чёрно-желтой папке. Я очень много лет эту папку не открывала. Муж не любит те свои стихи, считает большую половину из них непоправимо юношескими. А я вот читаю их и вижу, ну да, с годами и вправду местами стал выпирать каркас, устарел инструментарий 20-века, да и молодежные настроения есть молодежные настроения.

Но есть виденье мира через призму метафоры. Оно такое же сильное и незамутненное как и сейчас. Виденье это не развивается, не сужается, не расширяется – оно пропускает через себя жизнь, со всеми ее стилями, настроениями и прочая.

Недавно один мой друг на фейсбуке спросил меня, зачем нужна поэзия? Почему нельзя выразиться просто, без экивоков. Я ответила, что поэзия – это то, что нельзя выразить по-другому. Ты не можешь пересказать стихотворение другими словами, исчезнет большая часть смыслов. Музыка слогов так сильно сплетена с семантикой, что их не разделить.

Итак, время написания стихов: конец 70-х – начало 80-х. Возраст автора: от 17-ти до 20-ти с небольшим лет.

* * *

Иуда, где ты? Я распят на фонарном столбе.
Эта ночь – словно опиум в теле иссякшего кровью.
Гирлянда рекламы – венки на моей голове.
У подножья креста только пары сумасшедших любовью.

Никто не посмеет кверху поднять глаза, -
Все живут в индивидуальном спектакле.
То не ливень над городом и не гроза,
Это кровь из ладоней и ног моросит по асфальту.

Иуда, что дружба, что совесть, не знает никто.
Поиск друзей – скитание пилигрима.
Близорукий поэт каждую в красном пальто
Принимает за свою любимую.

Но я верю в добро и всё ближе заря.
Ночь, день, конец и начало света.
Я, иссякший, распят на кресте фонаря.
В пыли, в крови. Иуда, Иуда, где ты?

июнь 1975

* * *

Если б жил я, скажем, в Париже,
То наверное снял бы мансарду.
Было б солнце над крышами рыжим,
Над предместьями и Монмартром.

Иногда бы ходил в редакции
И цитировал Аполлинера.
А души векселя и акции
Я б закладывал по тавернам.

Скоро утро. Мосты над Невой.
Мне опять по ночам не спится.
Дворник машет своей метлой
Словно раненная птица.

Август 1975, Ленинград

* * *

Жизнь, ты прочна ли на изгибе?
Не зарекаюсь от суммы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.